

DOI: 10.26907/2074-0239-2021-65-3-90-96
УДК 82-9

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СОВЕТСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО БИОГРАФИЧЕСКОГО КАНОНА В СОВРЕМЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

© Татьяна Ерохина

REPRESENTATION OF THE SOVIET LITERARY BIOGRAPHICAL CANON IN MODERN ART CULTURE

Tatyana Erokhina

The article analyzes the features of the representation of the Soviet literary biographical canon in the modern artistic process. The author notes the extrapolation of the literary canon to the genre of biopic and examines the reasons for using the Soviet literary tradition in modern culture. The article analyzes the genesis and evolution of the features of the Soviet literary biographical canon, pointing out the controversial nature of the biography genre in literary studies, which is associated with the dual attitude of biography to fiction and fact. The creation of a literary biographical canon is considered in the context of the formation of the Soviet culture ideological paradigm, characterized by heroization and mythologization. The study indicates the paradoxical nature of the biographical canon, which requires the idealization of positive characters and their predictability, it presents biography as a type of the character development, revealing a connection with hagiography. The article considers the typology of the characters from the genre of biography, based on the typology of a person's heroic deeds: a hero of labor (a cultural hero), a hero-warrior, a political figure and a hero-victim. The features of the literary canon representation in modern Russian cinematography are associated with the actualization of two types of heroes: a cultural hero and a hero-warrior. The article indicates a new semantic paradigm of the Soviet literary canon representation, determined by the life phases of the formation and existence of the literary canon in the history of literature, as well as the transition from literary-centricity to visual culture.

Keywords: Soviet literary canon, biography, hero, mythologization, representation.

В статье анализируются особенности репрезентации советского литературного биографического канона в современном художественном процессе. Автор отмечает экстраполяцию литературного канона на жанр байопика, исследует причины обращения к советской литературной традиции в современной культуре. Автор анализирует генезис и эволюцию черт советского литературного биографического канона, отмечая дискуссионный характер жанра биографии в литературоведении, связанный с двойственной установкой биографии на вымысел и документальность. Создание литературного биографического канона рассмотрено в контексте формирования идеологической парадигмы советской культуры, для которой характерны героизация и мифологизация. Обозначена парадоксальность биографического канона, который требует идеализации положительного героя, его предсказуемости, представляет биографию как тип развития персонажа, обнаруживает связь с агиографией. Рассмотрена типология персонажей жанра биографии, в основе которой лежит типология героических деяний личности: герой труда (культурный герой), герой-воин, политический деятель, герой-жертва. Выделены особенности репрезентации литературного канона в современном отечественном кинематографе, которые связаны с актуализацией двух типов героев: культурный герой и герой-воин. Обозначена новая смысловая парадигма репрезентации советского литературного канона, обусловленная жизненными фазами формирования и бытования литературного канона в истории литературы, а также переходом от литературоцентричности к визуальной культуре.

Ключевые слова: советский литературный канон, биография, герой, мифологизация, репрезентация.

Современная художественная культура переживает сложный период: исследователи ожидают различные векторы развития искусства (от стагнации и упадка до выхода из кризиса),

отмечая, общую тенденцию – репрезентацию в современном художественном процессе советской культуры (как на уровне сюжетов и образов, так и на уровне воспроизведения канонов, сложившихся в советском искусстве). В этом контексте особый интерес представляет советский биографический канон, сложившийся в первую очередь в литературе, но наиболее ярко представленный в современном кинематографе. Актуальность исследования обусловлена не только обращением к современному эмпирическому материалу, но и изучением процессов экстраполяции советского литературного канона в его биографическом ракурсе на современный художественный процесс. Советский литературный биографический канон генетически связан с историко-культурным развитием советской литературы 1920–30-х гг. и имеет устоявшиеся черты и признаки. Цель нашего исследования – обозначение онтологически значимых черт советского литературного биографического канона и его репрезентации в современной культуре.

Параллели с советской культурой возникают не случайно, и связаны они не только с современным историко-культурным контекстом (юбилейными датами), но и с тем, что значительная часть биографических произведений современной отечественной культуры посвящена персонажам советской эпохи и, как мы считаем, построена по образцу советского литературного биографического канона.

Биографический подход к художественным произведениям начинает доминировать в советской гуманитарной науке в 20–30-е годы XX века. Несмотря на двойственность жанра биографии в литературе, которая связана с тем, что биография рассматривается как художественный текст, допускающий вымысел, и вместе с тем как текст, претендующий на документальность и достоверность, биографический подход оказывается наиболее близким к концептуальным установкам советского литературоведения, где складывается биографический канон, в основе которого представление о том, что биография писателя может быть «литературным фактом» (Б. В. Томашевский) и интерес читателя к биографии автора может быть столь велик, что писатель начинает моделировать свою жизнь по законам творчества.

Биографической прозе в литературоведении уделялось много внимания. Проблемы биографической прозы обозначены в исследованиях М. Бахтина, Р. Барта, Г. О. Винокура, Б. Дубина, В. Жирмунского, А. А. Потебни, Ф. Лежена, Ю. М. Лотмана, Б. Томашевского и др. Тем не менее изучение биографического жанра в лите-

ратуре до сих пор остается вопросом дискуссионным и научно значимым: будучи одним из самых востребованных жанров в издательской практике, жанр биографии до сих пор не имеет общепринятого научного определения. И касается это не только литературного жанра биографии, но и, например, жанра биографии в кинематографе. Фильм-биография как жанр соотносится с жанрами драмы и историческими фильмами, байопиком и документалистикой.

Обращение к современному отечественному кинематографу позволяет нам предположить, что в основе отечественного фильма-биографии лежит литературный биографический канон, который складывается в советской культуре 1920–30-х гг. В этот же период складывается канон социалистического реализма, в рамках которого появляются литературные стереотипы, репрезентирующие базовые элементы советской мифосистемы. Определяя специфику канона в искусстве, мы соглашаемся с мнением Х. Гюнтера, который утверждает, что «канон считается одним из наиболее сильных стабилизирующих и селективных механизмов. Он представляет собой систему регулирования искусства» [Соцреалистический канон, с. 281]. Исследователь обозначает четыре дискурса социалистического канона: «общий идеологический дискурс» (марксизм-ленинизм), «литературно-политический дискурс» (партийность, типичность, революционная романтика, народность и т. д.), «металитературный дискурс» (литературная критика) и собственно «литературный дискурс» (стилевые нормы и запреты) [Там же].

Советский литературный биографический канон складывается как героическая парадигма советской культуры. И если, по мнению В. А. Пучкова, для биографического канона в литературе характерно наличие двух базовых черт – эмблематичность героя («Герой всегда действует как представитель рода и государства, он всегда носитель некоей добродетели, ее воплощение» [Пучков, с. 180]) и установка на объективность, то советский литературный канон имеет ряд новых черт. Героическая парадигма советской культуры – это прежде всего парадигма тоталитарного искусства: «Соцреализм – это машина-конвейер по производству героев – образцов для подражания, обращенных к „юноше, обдумывающему житье“» [Соцреалистический канон, с. 32–33].

Принцип героического пронизывает все структуры советской литературы. Героическое проявляется на уровне архетипа, на что указывает в своих исследованиях Х. Гюнтер: «герой в его разных проявлениях – самая динамичная фигура

советского мифа. Он выступает как строитель новой жизни, как победитель любых препятствий и врагов» [Там же, с. 744]. Советская литература ставит перед собой задачи формирования нового типа героя, а значит – нового типа героического. Но героическая парадигма в истории литературы неразрывно связана с мифологической, поскольку черты героя соотносятся с архетипическими и задаются спецификой и строением мифосистем. М. Элиаде отмечал, что героизация исторических лиц в аспекте мифотворчества имеет свою специфику: «исторические лица подгоняются под мифологическую парадигму, причем решающую роль играет забвение индивидуально-исторических черт» [Eliade, с. 57–62].

Советский литературный биографический канон создает образ идеального (или идеализированного) героя, героя положительного, заключающего в себе «все основные общественные добродетели, а его жизненный путь в течение всего романа символизирует движение вперед к коммунизму, утверждая таким образом, что советское общество находится на верном марксистско-ленинском пути [Соцреалистический канон, с. 119]. Этот герой должен быть лишен недостатков и дефектов и обладать обязательным набором черт: «Большевик – герой нашей литературы и нашей эпохи – это человек, изменяющий мир, человек действенный, волевой, чьи действия полны высокой ленинско-сталинской идейности, человек, который растет в борьбе, человек, для которого личным, кровным делом является счастье всего народа, счастье нашей прекрасной и счастливой родины, для защиты которой он отдавал, отдает и готов отдать все свои силы, свои способности, свои таланты» [Гринберг, с. 29]. Возникает парадоксальная ситуация: черты документальной биографии приобретают вымышленные герои, которые начинают восприниматься как реальные (исторические) персонажи: яркий пример подобной трансформации от вымышленного героя к историческому – Павел Корчагин, который был признан «лучшим представителем большевистской породы» и «героем нашего времени» [Соцреалистический канон, с. 347]. Помимо идеализации, еще одной чертой советского литературного биографического канона становится предопределенность (своего рода однозначность) характера героя: «В героя не надо больше всматриваться – его поведение, высказывания и последствия его поступков становятся запрограммированными» [Там же, с. 348]. К. Кларк отмечает, что положительный герой превращается в «вербальную икону» (К. Кларк). Отличительной чертой этого героя становится не принадлежность его к определенной типологии

(положительный / отрицательный, герой / враг народа и т. д.), а то, что этот герой проходит определенный путь развития: «Героизм – динамическое начало, которое тесно связано с активизмом и экстремальной поляризацией культурных ценностей. Герой выступает строителем новой жизни, преодолевающим препятствия любого рода и побеждающим всех врагов» [Там же, с. 13]. К. Кларк обозначает эту особенность как «тип развития персонажа» [Там же, с. 570].

Тип развития персонажа – это и есть особая биография, которая обретается героем как обязательная сюжетная основа его жизни и судьбы: главным становятся не сами поступки, а их интерпретация в аспекте героизма, совершение подвигов. Биографический канон актуализирует ключевые моменты жизни персонажа, демонстрирующие рождение нового советского человека. Не случайно многие исследователи отмечают, что на формирование советского литературного биографического канона оказала большое влияние начатая в 1933 году горьковская серия «Жизнь замечательных людей». Хотя эта серия не была единственным изданием, посвященным созданию научно-художественной биографии, она способствовала появлению единого биографического нарратива, описывающего «жизнь после смерти». Данный нарратив предполагал обращение к биографии персонажей, чья жизнь уже завершилась (что в целом характерно для биографического жанра), не показывая биографию от рождения до смерти, а демонстрировал только ключевые события жизни (моменты подвигов), подчеркивая, с одной стороны, исключительность биографии героя (в части совершения подвигов), с другой стороны, типичность этих подвигов, цель которых – прославление образа нового советского человека, сына партии и народа. Мы согласны с мнением М. Балиной, что биографический нарратив соцреализма строится по особой модели: «он мало жил, но много сделал» [Там же, с. 592], модели, которая противоположна предложенной Г. Винокуром версии: «В биографических сочинениях, в исторических воспоминаниях и преданиях встречаются подчас характеристики, в которых признаки, говорящие о данной личности как собственно человеку, как бы выделяются из общей сферы ее культурного бытия и противоплагаются обычным формам культурного действия. Он мало сделал, но много жил – таков распространенный, но не единственный мотив этого рода» [Винокур, с. 7]. Тем не менее именно в работе «Биография и культура» Г. Винокур формирует основные теоретические черты биографического жанра. Исследователь предлагал рассматривать биографию

как продукт эпохи или истории, подвергая ее (биографию) «суду морали»; оценивать биографию с точки зрения не эстетического, а какого-либо практического идеала; раскрывать в биографии идею (биография должна иметь идею, и задача биографа заключается в том, чтобы эту идею раскрыть) [Там же, с. 41].

Некоторыми исследователями советский биографический литературный канон рассматривается как «коммунистическая агиография»: «Постреволюционное советское искусство в силу господства общей атеистической идеологии напрямую не могло и не обращалось к жанру агиографии. Но актуализация житийного архетипа в это время все же происходила, и в первую очередь, на уровне коллективного бессознательно» [Подлубнова]. Исследователь выделяет отличительные черты советской агиографии, которые, на наш взгляд, в полной мере совпадают с советским литературным биографическим канон. Во-первых, персонажем агиографии становится идеальный (согласно советским идеологическим канонам) герой, который является историческим (реальным) лицом. Ю. Подлубнова определяет круг самых известных героев советской агиографии: «В. И. Ленин, Островский-Корчагин, А. Маресьев-Мересьев, Александр Матросов, Олег Кошевой, Ульяна Громова, Елизавета Чайкина, Зоя Космодемьянская и т. д. [Там же]. Во-вторых, «биографический принцип сюжетообразования и актуальность схемы поэтапного становления личности героя» [Там же]. Сюжет агиографии имеет биографический ракурс и акцентирует внимание на самых значимых событиях жизни персонажа, которые играют большую роль в формировании образа «советского» святого. В-третьих, обязательным принципом агиографии становится соединение художественного и документального, иными словами – установка на идеализацию, которая опирается на авторитет исторических источников, введение в текст документальных материалов, реальных фактов и событий. Кроме того, важную роль в построении агиографии имеет позиция автора текста, в которой соединяются благоговейное отношение к персонажу, «проповедальная интенциональность <...>, дидактическая позиция по отношению к читателю <...>, и официальная канонизация текстов» [Там же]. Не случайно в исследованиях мы встречаем еще одно определение литературного канона: «литературный канон – перечень, список, собрание, множество текстов / авторов, считающихся образцовыми, самыми ценными, ключевыми для данной национальной литературы и / или культуры» [Сухих, с. 330].

Указанные черты и характеристики советского литературного биографического канона становятся наиболее репрезентативными в литературе и кинематографе. Жанр игрового биографического фильма демонстрирует модель советского литературного биографического канона. Обращаясь к анализу современных кинофильмов, представленных в жанре биографии, мы обнаруживаем все вышеуказанные черты биографии персонажа (героизация ключевых моментов биографии, наличие драматической борьбы, патриотизм, идеализация, совершение подвигов и др.).

Герой – исключительная личность, которая совершает подвиги, а в советском дискурсе является своего рода посредником между властью и народом. С одной стороны – жанр кино- и литературной биографии априори тяготеет к героической парадигме, с другой – эта героичность обозначена выбором персонажа.

По мнению Х. Гюнтера, сталинская эпоха знает четыре категории героев [Соцреалистический канон, с. 746], репрезентацию которых мы обнаруживаем и в литературе, и в кинематографе.

Согласно идеологической парадигме советской культуры, в «героической» иерархии на первом месте стоит герой социалистического труда. Именно этот герой связан «с прометеевской традицией культурного героя, который дарит людям технические, научные, художественные и другие достижения» [Там же]. Помимо героев труда, к данному типу относятся и выдающиеся деятели науки и техники, летчики и т. д., поскольку речь идет не только о людях, которые получили звание героя труда, но и о героях, которые своим доблестным трудом, умениями, открытиями, достижениями прославили советскую страну. Главный критерий героического – блага и знания, которые приносятся советским людям. В литературе образ героя труда соседствовал с производственной тематикой (Ф. Гладков, Б. Горбатов, В. Катаев, А. Рыбаков, Л. Леонов, М. Шагинян и др.). Отметим, что в современной культуре к этому типу героев чаще всего относят спортсменов, чьи достижения прославили советский спорт и до сих пор остаются наиболее выдающимися в истории отечественного спорта. Прежде всего это биографические фильмы о В. Харламове («Легенда № 17», 2013 г., реж. Н. Лебедев), И. Подлубном («Поддубный», 2014 г., реж. Г. Орлов), Л. Яшине («Лев Яшин. Вратарь моей мечты», 2019 г., реж. В. Чигинский), Э. Стрельцове («Стрельцов», 2020 г., реж. И. Учитель). К биографическим фильмам можно отнести драму «Движение вверх» (2017 г., реж. А. Мегердичев), которая является своего рода

экранизацией автобиографического одноименного романа советского баскетболиста С. Белова; кинофильм «Белый снег» (2021 г., реж. Н. Хомерики), посвященный российской лыжнице Е. Вяльбе. При этом, как того и требует советский биографический литературный канон, каждый из этих фильмов не раскрывает жизненный путь главного героя, а акцентирует внимание на наиболее значимых событиях: в кинофильме «Легенда № 17» это этапы становления героя – от знакомства с тренером А. Тарасовым до матча с Канадой 1972 года. Этот путь демонстрирует нам преодоление и борьбу (высылка в Чебаркуль и победы местной команды благодаря В. Харламову, противостояние Тарасову и авария, после которой хоккеист полностью восстанавливается, чтобы принять участие в матчах с канадскими игроками и т. д.). Заканчивается фильм совершенством подвига – победой над противниками (победа в матче, на котором В. Харламов забивает победные голы, несмотря на травмы, то есть фактически принося себя в жертву ради победы). По подобной схеме построены и остальные вышеуказанные кинофильмы: испытания и борьба, подтверждающие героический статус главного персонажа, свершение подвига (героическая победа).

Также советский литературный биографический канон обнаруживает себя в кинофильмах, посвященных героям космоса: «Королев» (2007 г., реж. Ю. Кара), «Гагарин. Первый в космосе» (2013 г., реж. П. Пархоменко), «Время первых» (2017, реж. Д. Киселев).

Отметим, что и в литературе указанные персонажи (герои космоса) занимают особое место: биографии и мемуары, посвященные С. П. Королеву (начиная с 1969 г. до 2019 – более 30 книг), Ю. А. Гагарину (начиная с 1962 г. до 2021 г. – более 40 книг), А. А. Леонову (начиная с 1997 г. до 2017 г. – 9 книг) выходят с завидной регулярностью.

Второй тип героя, сложившийся благодаря формированию советского литературного биографического канона, – герой-воин. Безусловно, истоки этого образа выходят за пределы советской литературы и обнаруживают себя в славянской мифологии и героическом эпосе, но именно этот тип героя (в силу историко-культурного развития советского государства, пережившего революцию и гражданскую войну, Великую Отечественную войну) стал одним из наиболее востребованных в советской литературе. Это герои литературы о Гражданской войне («Железный поток» А. Серафимовича, «Бронепоезд 14-69» Вс. Иванова, «Чапаев» Д. Фурманова, «Разгром» А. Фадеева и др.), которые из ли-

тературных произведений перешли в кинобиографии, а также герои литературы о Второй мировой войне, интерес к которым актуализирован сакрализацией темы Великой Отечественной войны в современной культуре, в том числе связанной с юбилейными датами Великой Победы и проблемами культурной памяти и забвения [Ерохина]. Среди кинобиографий выделим следующие фильмы: «Битва за Севастополь» (2015 г., реж. С. Мокрицкий), повествующий о судьбе Л. Павличенко, женщины-снайпера 25-й Чапаевской стрелковой дивизии Красной армии, созданный на основе автобиографических записей Л. Павличенко, «Калашников» (2020 г., реж. К. Буслов) о судьбе участника Великой Отечественной войны, знаменитого конструктора, «Зоя» (2020 г., реж. Л. Пляскин, М. Бриус), посвященный судьбе Зои Космодемьянской, «Девятаев» (2021 г., реж. Т. Бекмамбетов, С. Трофимов), повествующий о подвиге советского летчика-истребителя М. П. Девятаева. Отметим, что, не претендуя на создание полной версии биографии, данные кинофильмы следуют литературному канону, который сосредоточивает наше внимание прежде всего на совершении подвига во имя Отчизны и победы.

Третий тип героя, сложившийся в советской литературе, – политический деятель, героизация которого приобретает особое место в идеологической парадигме советской культуры. Х. Гюнтер отмечал, что «этот вид героизации был очень распространен, особенно в советской публицистике и в биографическом жанре, и образцом панегирического жанра является некролог, написанный Горьким в 1924 г. на смерть Ленина, в котором вождь пролетариата предстает как живое воплощение Данко и Человека с большой буквы» [Соцреалистический канон, с. 746].

Отметим, что в советской литературе биография политического деятеля занимает особое место, поскольку она представлена не только в художественных текстах (биографических романах), но и некрологах, литературных портретах, агиографиях и др.

В современном отечественном кинематографе этот жанр изредка встречается в полноформатном кино («Ленин. Неизбежность», 2019 г., реж. В. Хотиненко), чаще представлен мини-сериалами («Брежнев», 2005 г., реж. С. Снежкин, «Берия», 2010 г., реж. М. Иванников, К. Захаров, «Троцкий», 2017 г., реж. А. Котт, К. Статский).

Четвертый тип героя, выделенный исследователями, – герой-жертва. Это образ наиболее ярко проявляется в указанных выше коммунистических агиографиях, поскольку он создается с

ориентацией на каноны жития и подчеркивает жертвенный характер подвигов, судьбы и жизни революционеров, героев войны, политических деятелей (М. Горький «Мать», Н. Островский «Как закалялась сталь»).

Отметим, что в современной отечественной культуре не все указанные типы героев в равной степени востребованы. Наиболее актуальными для современного художественного процесса остаются первые два типа: культурный герой (герой труда) и герой-воин. Двойственное в политическом восприятии отношение к советской культуре не способствует героизации и идеализации образов политических деятелей (скорее, напротив – происходит демифологизация вождей и героев революции и советского периода), а также ставит под сомнение образ героя-жертвы. Жертвами становятся не герои революции, отдавшие свою жизнь во имя светлого будущего, а жертвы советского строя (например, в кинофильме «Дорогие товарищи!», 2020 г., реж. А. Кончаловский).

Подводя итоги, отметим две важные причины репрезентации советского литературного биографического канона в современной художественной культуре. Во-первых, репрезентация советского литературного канона, несмотря на его устойчивость, предполагает не только его воспроизведение, но и определенную трансформацию, поскольку любой канон в культуре проходит определенные жизненные фазы. Х. Гюнтер выделял пять этапов существования канона: протоканон (подготовительная стадия), фаза канонизации, «в которой канон формируется как более или менее систематическое целое по отношению к другим традициям» [Там же, с. 281–282], фаза применения канона «при которой полностью проявляются его механизмы» [Там же, с. 282], фаза деканонизации, «при которой канон расширяется и теряет свою обязательность» [Там же, с. 282], постканоническая стадия. По нашему мнению, постканоническая стадия советского литературного биографического канона демонстрирует его существование на уровне эмблемы, узнаваемости, воспроизводимости. Меняется смысловая парадигма канона, поскольку изменилась идеологическая парадигма историко-культурной ситуации, но указанные выше черты биографического канона (патриотизм, героизация, идеализация, поиск культурной идентичности) эксплуатируются массовой культурой, прежде всего кинематографом. В задачи нашего исследования не входил анализ эстетической составляющей и художественной ценности указанных кинофильмов. Но отметим, что обозначенные нами черты (эмблематичность, узнаваемость и воспроизво-

димость) характерны для массовой культуры, которая наиболее часто обращается к советскому литературному канону. Вторая причина репрезентации литературного биографического канона в современной культуре связана с определенными ностальгическими настроениями, которые имеют скорее эмоциональный, а не идеологический подтекст. Идеализация советской культуры (а точнее – советского человека, с его положительными качествами и героической биографией), связанная с системой социальных идеалов, обращением к героическому прошлому, поиском национальной идеи, отражена в советском литературном биографическом каноне. Тем не менее отметим, что литературоцентричность, свойственная отечественной культуре XIX–XX веков и выраженная в том числе в формировании литературных канонов, вытесняется визуальной и медиакультурой, в которой кинематограф начинает играть все более значимую роль. Этим во многом и объясняется репрезентация литературного канона в современном кинематографе.

Выполнено по гранту Российского научного фонда № 20-68-46013 «Философско-антропологический анализ советского бытия. Предпосылки, динамика, влияние на современность».

Список литературы

- Винокур Г. Биография и культура. М.: Гос. акад. худож. наук, 1927. 86 с.
- Гринберг И. Герой советского романа // Образ большевика. Л.: Художественная литература, 1938. 292 с.
- Ерохина Т. И. Феномен памяти в массовой культуре: контрпамять и постпамять в отечественном кинематографе // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 5. С. 269–274
- Подлубнова Ю. Коммунистическая агиография в советской литературе 1920–1940-х гг. URL: <https://www.netslova.ru/podlubnova/comm.html> (дата обращения: 12.04.2021).
- Пучков В. А. Генеалогия современной биографической прозы: от мифологического сказания о героях к биографическому дискурсу // Ярославский педагогический вестник. 2011. С. 180–183.
- Соцреалистический канон / Сборник статей под общей редакцией Х. Гюнтера и Е. Добренко. СПб.: Академический проект, 2000. 1040 с.
- Сухих И. Н. Русский литературный канон XX века: формирование и функции // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2016. Том 17. Выпуск 3. С. 329–336.
- Томашевский Б. В. Писатель и книга. Очерк текстологии. М.: «Искусство», 1959. 282 с.
- Eliade M. Kosmos und Geschichte. Frankfurt a. M., 1981. 188 p.

References

Eliade, M. (1981). *Kosmos und Geschichte*. 188 p. Frankfurt am Main. (In German)

Erokhina, T. I. (2017). *Fenomen pamiati v massovoi kul'ture: kontrpamiat'i postpamiat' v otechestvennom kinematographe* [The Phenomenon of Memory in Popular Culture: Counter-Memory and Post-Memory in the Domestic Cinema]. *Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik*. Pp. 269–274. Iaroslavl. (In Russian)

Grinberg, I. (1938). *Geroi sovetskogo romana* [The Hero of the Soviet Novel]. *Obraz bol'shevika*. 292 p. Leningrad, Khudozhestvennaia literatura. (In Russian)

Podlubnova, Iu. (2005). *Kommunisticheskaia agiografiia v sovetskoi literature 1920–1940-h gg.* [Communist Hagiography in Soviet Literature of the 1920s and 1940s]. URL: <https://www.netslova.ru/podlubnova/comm.html> (accessed: 12.04.2021). (In Russian)

Puchkov, V. A. (2011). *Genealogiia sovremennoi biograficheskoi prozy: ot mifologicheskogo skazaniia o*

geroiakh k biograficheskomu diskursu [The Genealogy of Modern Biographical Prose: From the Mythological Legend about Heroes to Biographical Discourse]. *Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik*. Pp.180–183. Iaroslavl. (In Russian)

Socrealisticheskii kanon. Sbornik statei pod obshchei redaktsiei X. Giuntera i E. Dobrenko (2000) [The Socialist Realist Canon. Collection of Articles under the General Editorship of X. Gunter and E. Dobrenko]. 1040 p. St. Petersburg, Akademicheskii proekt. (In Russian)

Suhii, I. N. (2016). *Russkii literaturnyi kanon XX veka: formirovanie i funktsii* [The Russian Literary Canon of the Twentieth Century: Formation and Functions]. *Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii*. Pp. 329–336. St. Petersburg. (In Russian)

Tomashevskii, B. V. (1959). *Pisatel' i kniga. Ocherk tekstologii* [A Writer and a Book. An Essay on Textual Psychology]. 282 p. Moscow, "Iskusstvo". (In Russian)

Vinokur, G. (1927). *Biografiia i kul'tura*. [Biography and Culture]. 86 p. Moscow, Gos. akademiia khudozh. nauk. (In Russian)

The article was submitted on 19.08.2021

Поступила в редакцию 19.08.2021

Ерохина Татьяна Иосифовна,
доктор культурологии,
профессор,
заведующий кафедрой культурологии,
Ярославский государственный
педагогический университет
им. К. Д. Ушинского,
150000, Россия, Ярославль,
Которосльская наб., 66.
tatyanaer@yandex.ru

Erokhina Tatyana Iosifovna,
Doctor of Cultural Studies,
Professor,
Head of the Department of Cultural Studies,
Yaroslavl State Pedagogical University
named after K. D. Ushinsky,

66 Kotorosl'naya Emb.,
Yaroslavl, 150000, Russian Federation.
tatyanaer@yandex.ru